

ГОРОД ЮЖНЫЙ КОВШ

Уход Фэн Мина и Бай Цяомо не оставил ученикам академии много времени на обсуждение, потому что к тому моменту Академия «Четырех Радуг» наконец-то приняла в свои ряды Старшего Цзян Цяня.

Это означало, что Академия «Четырех Радуг» получила ещё одного могущественного члена, что ещё больше укрепило её позиции и принесло огромную пользу каждому ученику.

Более того, поползли слухи, что Цзян Цянь будет отбирать учеников в академии, чтобы лично и тщательно обучать их.

Это сразу же вызвало волну воодушевления среди студентов. Если кто-то становился учеником Цзян Цяня, его статус резко повышался, а сила, скорее всего, росла в геометрической прогрессии.

Достаточно было взглянуть на Фэн Мина, чтобы понять, насколько полезно поклонение могущественному Учителю. Хотя Фэн Мин и сам обладал выдающимся талантом, его развитие было бы невозможно без тщательного наставничества Юй Сяо. Он не только быстро поднялся по карьерной лестнице в академии, но и невероятно развил свои навыки в алхимии.

В противном случае, каким бы талантливым ни был Фэн Мин, ему пришлось бы начинать с роли обычного ученика. Как бы он тогда мог пользоваться привилегиями «Маленького Дядюшки» и быть уверенным, что ни один другой ученик не посмеет смотреть на него свысока?

Даже такой беспринципный отпрыск влиятельной семьи, как Ву Иньянь, не осмеливался предпринимать какие-либо действия против Фэн Мина, пока тот оставался в академии. Даже Бай Цяомо находился под защитой Фэн Мина.

Пока ученики горячо обсуждали деяния Старшего Цзян Цяня, многие обращались к Сун Ваньтуну за информацией. Разумеется, за это нужно было платить камнями духа: в конце концов, Сун Ваньтун был бизнесменом, который торговал информацией.

Сун Ваньтун их не разочаровал. Опубликованная им новость действительно не была общеизвестной. Например, все в этих краях уже знали, что Цзян Цянь выслеживал Гэн Цзюланя, чтобы отомстить за свою внучку. Не было никакой необходимости тратить камни духа на эту информацию.

Информация же, предоставленная Сун Ваньтуном, носила иной характер.

- Ситуация Старшего Цзян поистине трагична. Я имею в виду не самого Старшего Цзян, а судьбу его детей и внуков. Это поистине ужасно. Одна внучка трагически погибла от рук этого злодея Гэн Цзюланя, а у другого внука с детства были серьезные травмы, из-за которых он не мог заниматься самосовершенствованием. У него осталась только эта пара внуков, и раньше внучка, вероятно, была его единственной надеждой. Кто бы мог подумать, что всё так обернется?

- Как вы думаете, может быть, в этом причина размолвки старшего Цзян со своим кланом?

- Кто знает? Многие дела в знатных семьях не выносятся на свет. Взять хотя бы семью Ван из Солнечного города: они укрывали и потакали такому чудовищу, как Гэн Цзюлань. К счастью, семья Ван не отправляла своих учеников в нашу Академию «Четырех Радуг». Иначе было бы отвратительно видеть таких учеников здесь.

- Кстати, ситуация с внуком старшего Цзян очень похожа на ситуацию с Бай Цяомо. Жаль, но Старший Цзян может хотя бы защитить своего внука и обеспечить ему спокойную жизнь.

- Да, это лучше, чем положение Бай Цяомо. Бай Цяомо не только был отвергнут сектой «Потомков Священных Садов», но, как я слышал, от него отказалась даже его собственная семья, семья Бай. У этого молодого господина Цзян, по крайней мере, есть дедушка, который его защищает.

Пока они обсуждали прошлое Цзян Цяня, тот привёл к декану Пэй юношу. И дед, и внук были бесконечно благодарны декану.

Цзян Цянь сказал: - Спасибо, декан Пэй, за то, что дали моему внуку надежду. Отныне я, Цзян Цянь, - человек Академии «Четырех Радуг». Пока декан Пэй здесь, я никогда не уйду. Мой внук тоже останется в академии и будет совершенствоваться вместе с другими учениками.

- Да, дедушка. Цзян Цзин выражает глубокую признательность декану Пэй за то, что он спас меня. Я никогда не забуду, как декан Пэй изменил мою жизнь.

Когда Цзян Цзин уже собрался встать на колени и поклониться, декан Пэй поспешил поддержать его и сказал Цзян Цяню: - Раз уж я раздобыл рецепт, то, конечно, не мог просто сидеть и смотреть, как страдает Ваш внук. Более того, для Академии «Четырех Радуг» большая честь, что к нам присоединился брат Цзян.

- Хорошо.

Теперь, когда его прошлые обиды были улажены, а единственный внук снова мог заниматься самосовершенствованием, у Цзян Цяня не осталось поводов для беспокойства. Он наконец-то расслабился и перестал хмуриться, как в последние несколько лет.

Его внук тоже повеселел, и отныне Цзян Цяню оставалось только присматривать за внуком и наблюдать за его развитием, чего было достаточно. Теперь он даже мог вести непринужденные беседы с деканом Пэй.

- Я слышал, что Бай Цяомо, бывший гений секты «Потомков Священных Садов», тоже стал учеником академии. У декана Пэй есть такой хороший метод восстановления дантяня, так почему...

На самом деле, он не особо интересовался судьбой такого младшего, как Бай Цяомо. Однако его внуку нравилось слушать истории о подвигах Бай Цяомо. Позже, когда Цзян Цянь узнал от внука, что Бай Цяомо стал калекой, он проникся к нему сочувствием, ведь их обоих постигла одна и та же участь. Поэтому он знал, что Бай Цяомо поступил в Академию «Четырех Радуг».

Декан Пэй многозначительно улыбнулся: - Почему, по мнению брата Цзян, я отправил ему рецепт исцеления именно сейчас, а не раньше?

Цзян Цянь ответил: - Естественно, потому что Вы сами только недавно получили этот рецепт.

Сказав это, он вдруг встрепенулся: - Неужели этот рецепт связан с нашим маленьким другом

Бай?

Декан Пэй самодовольно улыбнулся: - Это чудесная вещь, которую мой ученик подарил мне как своему Учителю. У меня сейчас три ученика, и мой самый младший ученик - Бай Цяомо. Уважаемый брат Цзян, теперь ты понимаешь?

Он всё прекрасно понял. Значит, благодетелем его внука был этот молодой друг Бай Цяомо.

Цзян Цзин тоже был вне себя от радости. Оказалось, что Бай Цяомо выздоровел даже раньше него и стал третьим учеником декана Пэй, но во внешнем мире об этом никто не знал.

Что касается причины, то это, конечно же, была уловка, придуманная деканом Пэй, чтобы никто ничего не заметил. Цзян Цзин, который страдал от боли на протяжении многих лет, прекрасно понимал, насколько важен рецепт восстановления даньтяня. Разумеется, он не должен был попасть в чужие руки.

Даже когда он прибыл в Академию «Четырех Радуг» вместе со своим дедом, он поступил как обычный ученик, а не как внук своего деда. Учеников с фамилией Цзян было много, и посторонние знали только, что у его деда есть внук, но как его зовут и как он выглядит, почти никому не было известно.

Декан Пэй спас его. Они с дедушкой точно не стали бы разглашать столь важную информацию.

Цзян Цянь, осознав это, расхохотался. Жаль, что Бай Цяомо и Фэн Мин уже покинули академию; иначе он бы обязательно встретил этих двух юных друзей. Кстати, смерть Гэн Цзюланя также была связана с отцом Фэн Мина, Фэн Цзиньлинем. Поскольку это касалось того ублюдка Гэн Цзюланя, он, естественно, расследовал конкретные детали и узнал, как тот погиб.

***

Пока Гун Юймин жаловался за их спинами, Фэн Мин и Бай Цяомо уже под новыми именами покинули город Лазурных Вод. Фэн Мин нес на плече Мистическую хрустальную черепаху, когда они с Бай Цяомо вошли в город под названием Южный Ковш.

Мистическая хрустальная черепаха с телом прозрачным, как стекло, вытянула шею и с любопытством посмотрела на город, в который они въезжали.

Эта Мистическая хрустальная черепаха вылупилась, когда Фэн Мин учился в Академии «Четырех Радуг», из яйца, присланного в качестве поздравительного подарка от семьи Шэн. Фэн Мин надеялся, что из яйца вылупится птица, и тогда у них с Бай Цяомо появится летающий питомец. Но неожиданно из яйца вылупилась маленькая черепашка, похожая на хрустальную статуэтку, и Фэн Мину она очень понравилась с первого взгляда.

Новорожденная черепашка была крошечной. Фэн Мин часто брал её с собой на Пик Тысячи Суй. О её существовании знали только Юй Сяо и шестеро старших братьев и сестер Фэн Мина. За это время черепашка получила много пользы от всех них. Она ела множество небесных и земных сокровищ, что способствовало её росту.

С каждым днем черепашка становилась всё прозрачнее и наполнялась духовной силой. В ней

не осталось и следа свирепости дикого зверя. Фэн Мин специально изучал информацию о Мистической хрустальной черепахе. Главной её особенностью во взрослом возрасте были непревзойденные защитные способности.

Вот почему Юй Сяо решил, что его маленькому ученику будет полезно завести такого питомца. Несмотря на слабую атакующую мощь, что ещё нужно алхимику? Разумеется, лучшая защита. По мнению Юй Сяо, эта Мистическая хрустальная черепаха была лучше любого другого питомца.

Таким образом, за это время черепашка очень сильно выросла. Юй Сяо приложил огромные усилия, специально разыскивая духовные травы, которые могли бы способствовать её росту, чтобы накормить маленькую черепаху.

Теперь этих двоих звали Цяо Цзэ и Цяо Хай, что в очередной раз доказало, что Фэн Мин не особо заморачивался с выбором имён. Ах да, маленькую черепашку теперь звали Сяоцзин*. Фэн Мин считал, что это имя очень подходит черепашке, а Бай Цяомо не возражал.

(*Сяоцзин (晶晶) - Хрусталик).

Они продолжали путешествовать по миру как братья.

Подобно маленькой черепашке, Фэн Мин с любопытством оглядывался по сторонам, пока они шли по городу, и взволнованно говорил: - Аура культиваторов в этом городе намного сильнее, чем в Лосином.

Бай Цяомо кивнул: - Это действительно так, потому что город расположен рядом с горным хребтом Южный Ковш. Этот горный хребет наполнен обильной Ци и богатыми ресурсами, что делает его излюбленным местом для культиваторов, желающих закалить себя. Поэтому сила культиваторов, входящих в город Южный Ковш и покидающих его, не так уж мала, чего нельзя сказать о Лосином городе.

Фэн Мин тоже читал соответствующие записи. Город Южный Ковш и горный хребет Южный Ковш получили такие названия потому, что с высоты хребет очень напоминал воронку в форме черпака. Соответственно, там же находился горный хребет Северный Ковш и город с таким же названием.

Они решили поселиться в городе Южный Ковш, потому что именно на стыке горных хребтов Южный Ковш и Северный Ковш было особенное место под названием Долина Преисподней.

Разумеется, Фэн Мин прибыл в Долину Преисподней, во-первых, чтобы увидеть руины особняка, которые вскоре должны были явить себя миру, а во-вторых, чтобы наконец разобраться с Ву Иньянем.

На территории академии, благодаря тому, что один из них был учеником Юй Сяо, а другой - декана Пэй, было бы очень легко использовать их положение, чтобы тайно досаждать Ву Иньяню. Однако они не хотели нарушать правила академии и давать повод для сплетен. Они ждали, когда Ву Иньянь покинет территорию академии.

Они также знали, что Ву Иньянь тоже ждал подходящего момента, чтобы напасть на них. В

стенах академии ему было сложно нанести удар. В конце концов, нынешние Фэн Мин и Бай Цяомо находились под защитой Пика Тысячи Суй и больше не были теми, с кем он мог бы расправиться безнаказанно. Юй Сяо и Академия «Четырех Радуг» не стали бы вести себя так, как секта «Потомков Священных Садов», делая вид, что не замечают его действий, или даже покрывая его.

Но прежде чем Фэн Мин и Бай Цяомо покинули Академию «Четырех Радуг», Ву Иньянь вышел первым. Конечно, перед уходом он также оставил в академии шпионов, чтобы следить за передвижениями Фэн Мина и Бай Цяомо, которые немедленно отправляли бы ему сообщение, если бы появлялись какие-либо новости.

Оставшись без защиты Юй Сяо и Академии «Четырех Радуг», он хотел посмотреть, на что ещё способны эти двое.

Бай Цяомо уже давно был бесполезен, и Ву Иньянь не воспринимал его всерьез. Что касается Фэн Мина, то разве алхимик на средней стадии Сбора Ци, оказавшись вне защиты Академии «Четырех Радуг», не оказался бы полностью в его власти?

В академии все должны были уважать Фэн Мина как алхимика третьего ранга, но за её пределами алхимики были наиболее уязвимы.

Конечно, Ву Иньянь и подумать не мог, что Фэн Мин так быстро последует вслед за ним из академии. По его мнению, такой поступок был равносителен самоубийству.

<http://bllate.org/book/13718/1606263>